

Л. М. Цонева

Велико-Тырново, Болгария

**ИМЕНА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ
В БОЛГАРСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. Рассматриваются особенности функционирования имен субъектов российской политики в дискурсе современных болгарских СМИ. Предметом внимания являются особенности использования вариантов русской именной формулы, а также использование имен политиков в различных видах языковой игры.

Ключевые слова: политический дискурс; русская тема; имена политиков; языковая игра.

Сведения об авторе: Цонева Лиляна Михайлова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русистики.

Место работы: Великотырновский университет Святых Кирилла и Мефодия.

Контактная информация: България, 5002 гр. Велико Търново, п. к. 56.
e-mail: liliconeva@abv.bg.

Интерес к особенностям функционирования имен российских политиков в болгарском политическом дискурсе, которым посвящена данная работа, обусловлен как актуальностью изучения сложного феномена собственного имени, — источника важной (культурной, этнокультурной, эстетической) информации о референте, — так и важной ролью имени в создании образа политика. Нельзя не отметить и особую актуальность «русской темы» в Болгарии и болгарских СМИ. Как известно, русско-болгарские связи (политические, религиозные, культурные, языковые) имеют многовековую историю, а периоды тесной дружбы между двумя государствами и народами чередуются с периодами охлаждения отношений. Очередной период охлаждения — 90-е гг. XX в., время кардинальных политических, экономических, идеологических перемен в Болгарии и резкого неприятия всего, что связано с СССР и Россией, нередко — и всего русского вообще. (По этому поводу известная болгарская журналистка К. Кадринова пишет, что происходит отождествление антикоммунизма с антируссизмом [Къдринова 2010].)

В наше время общий фон русско-болгарских отношений можно определить как достаточно сложный: будучи членом НАТО (с 2004 г.) и ЕС (с 2007 г.), Болгария вынуждена «балансировать» между великими силами, между прозападной ориентацией и «вечной русско-болгарской дружбой». Освещение русско-болгарских отношений в политическом дискурсе тоже является противоречивым, поскольку оно отражает как сложные отношения современной Болгарии с Россией, так и вечное деление болгарского общества на русофобов и русофилов (последних много среди «простых людей», прежде всего старшего поколения).

L.M. Tsoneva
Veliko Tarnovo, Bulgaria

**NAMES OF RUSSIAN POLITICIANS
IN BULGARIAN POLITICAL DISCOURSE**

Abstract. The article discloses peculiarities of functioning of the names of Russian politicians in the discourse of contemporary Bulgarian Mass Media. Special attention is given to peculiarities of usage of Russian name formula variants, as well as usage of politicians' names in different types of linguistic game.

Key words: political discourse; Russian theme; names of politicians; linguistic game.

About the author: Tsoneva Lilyana Mikhailovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Russistics.

Place of employment: The St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo.

Особенности отражения «русской темы» в болгарском политическом дискурсе зависят от множества разных факторов, в том числе от характера самого политического дискурса, понимаемого как совокупность текстов, взятых не как единичные факты, а в их нераздельности с рядом экстралингвистических фактов (исторических, социокультурных, психологических, pragmatischesких и т. д.). В настоящей работе исследуются особенности дискурса СМИ (дискурса массмедиа, медийного дискурса), с которым тесно связаны содержательные (и не только) характеристики политического дискурса [см.: СМИ и политика 2007: 159—160]. Источником исследования являются тексты разных жанров, опубликованные в печатных и электронных версиях современных болгарских газет и журналов — «Сега», «Монитор», «Стандарт», «Новинар», «Труд», «24 часа», «168 часа», «Капитал», «Дума», «Дневник», «Тема» и др.

Явные отличия в объеме и оценочности информации о России в болгарских СМИ можно объяснить причинами разного характера. Одна из них — политическая направленность конкретного издания, связанная, естественно, и с тем, что основные болгарские массмедиа, в том числе печатные издания, являются собственноностью иностранцев. Например, в газете «Дума», издании Болгарской социалистической партии, есть постоянная рубрика «Русия и България», в которой печатаются материалы различной тематики о России, в том числе и материалы по культуре русской речи. Регулярно появляются серьезные анализы русско-болгарских отношений в газете «Сега», принадлежащей компании «Овергаз», в которой держателем 50 % акций является ОАО «Газпром», и политico-аналитическом журнале «Тема». Меньше внимания

«русской теме» уделяют самые рейтинговые газеты: «Труд», «24 часа», «168 часа» (в течение многих лет бывшие собственностью немецкого концерна WAC, с недавнего времени — австрийской компании), а также в большей степени правительственные газеты «Монитор», «Телеграф», которые являются собственностью ДПС — оппозиционной партии турецкого меньшинства.

Количество и общая оценочная направленность материалов о России зависят и от общей политической ориентации правительства страны в определенный период, а также от обусловленных этой направленностью важных событий политического и/или экономического характера, которые могут стать конкретным поводом для появления материалов в СМИ. К таким событиям относятся как связанные с отношениями между Россией и Болгарией (встречи глав двух государств, подписание важных двусторонних соглашений и т. д.), так и факты из области отношений России с другими странами, затрагивающие, как правило, и Болгарию (отношения между Россией и НАТО, русско-грузинская война в 2008 г., «газовые войны» с Белоруссией и Украиной и т. д.). Приведем заглавия подобных материалов: *Презареждане на отношенията между Русия и НАТО* [Монитор. 18.11.2010]; *Руската мечка в клопката на Кавказ* [Новинар. 28.01.2011]; *За три дни Русия смаза Грузия* [Дневник 1.08.2008]; *Беларус шантажира Москва с транзита на газ* [24 часа. 24.06.2010].

Сравнительно редко, по нашим наблюдениям, в болгарских СМИ появляются материалы о современной русской культуре и литературе, которые к тому же могут иметь чисто развлекательный характер. Ср.: *Водката — руският бог* [Новинар. 26.01.2007].

Особой актуальностью в рамках «русской темы», без всякого сомнения, отличаются материалы, посвященные вопросам энергетики, в том числе строительству новых энергетических мощностей, а также нефте- и газопроводов на территории Болгарии, имеющих стратегическое значение не только для Болгарии и других балканских стран, но и для многих стран Европы. Так, визит В. Путина в Болгарию осенью 2010 г. для подписания двусторонних соглашений о строительстве АЭС «Белене» и газопроводов «Южный поток» и «Набуко» подробно отражался изданиями разной политической направленности: *“Росатом” отстъпи пред София* [Монитор. 2.12.2010]; *Договарят се за “Южен поток”, преговарят инвеститорите за “Белене”* [Стандарт. 3.11.2010]; *Газов мир поне за зимата* [Труд. 15.11.2010]; *Игра на нерви* [Новинар. 26.11.2010]; *Путин прояви разбиране, идеа на крака* [Труд. 4.11.2010]; *Голямата новина: Русия дава всички пари за АЕЦ “Белене”* [Труд. 2.12.2010] и т. д. Естественно, визит В. Путина стал поводом для освещения не только вопросов энергетики, но и русско-болгарских отношений вообще, сегодня и в прошлом.

Важными для создания образа современной России, причем скорее всего далеко не положительного, являются как подбор и акцентирование определенных фактов (например, природные и техногенные катастрофы, террористические акты, политические убийства и т. д.), так и умолчание о других (как известно, умолчание — один из типов отклонения от истины). В связи с этим нужно говорить о медиатизации политики: СМИ являются фильтрами, которые отбирают информацию, привлекают внимание к определенным вопросам, формируют публичные имиджи политических фигур [см.: СМИ и политика 2007: 91].

Важно подчеркнуть, что без комментариев в болгарской публицистике нередко остаются многие события, актуальные не только для самой России, но и для двусторонних отношений. Это можно определить как показательное, «значимое» молчание. В других случаях, наоборот, можно говорить о необоснованно эмоциональном отношении к действиям России и ее лидерам. Следует упомянуть, например, интерес болгарских СМИ к разного рода протестным действиям по поводу планировавшегося, но не состоявшегося присуждения В. Путину звания почетного доктора Великотырновского университета Святых Кирилла и Мефодия в 2009 г.

Яркой особенностью содержательно-оценочной направленности основных болгарских СМИ нового времени, отличающей ее от публицистики тоталитарного времени, когда о СССР писали всегда и только с восторгом, можно считать то, что среди публикаций (в том числе среди перепечаток из зарубежных изданий), целенаправленно формирующих образ России, больше всего таких, которые можно определить как нейтральные или критические.

В то же время нельзя не признать очевидный для многих факт: насаждаемое с 90-х гг. негативное отношение к России и ее лидерам, к русским вообще в последние годы меняется. Это связано не только с новой политической и экономической ситуацией, но и с большей реалистичностью образа новой России, пришедшего на смену сильно идеологизированному образу, создававшемуся в «добровольно-принудительном» порядке болгарскими СМИ в недавнем прошлом. Важную роль в создании этого нового образа современной России, естественно, играют и новые СМИ, публикующие серьезные анализы политической ситуации: *България — 16-а република на СССР. Това е мит!* [Труд. 29.11.2010] — интервью с ученым-историком об отсутствии исторических документов, подтверждающих широко известную идею о присоединении Болгарии к СССР; *Различната Русия* [Тема. 15.11.2010]; *Танцуващи с мечки* [Тема. 11.05.2009]; *Москва не вярва на сръдни* [Тема. 4.05.2009] (обратим внимание на игровые заглавия последних двух текстов, в которых трансформируются названия фильмов «Москва слезам не верит» и «Танцующий с

волками»: компоненты исходного названия заменяются новыми, связанными с содержанием текста).

Важная составляющая образа России — фигуры значимых для современного общества субъектов: экономистов, бизнесменов, ученых, деятелей культуры, спортсменов и других людей, представляющих страну. Особое место среди них, естественно, занимают политики, играющие важную роль как во внутриполитической жизни России, так и в развитии двусторонних отношений с Болгарией. Как известно, СМИ создают мнение об образе политика, а не о самом политику, поэтому оценку политика обществом можно понимать как набор стереотипных реакций на этот «экранный образ».

Заметную роль в создании образа политиков, как уже было отмечено, играют и их имена. Как подчеркивают авторы исследования «Имя собственное в политике: язык власти и власть языка», имена политиков можно отнести к важнейшим ориентационным знакам политического дискурса, к знакам с необычайной информативной емкостью [Романов, Романова, Воеводкин 2000: 22].

Многие имена политических субъектов можно считать ключевыми именами (КИ) времени [Цонева 2007], которые, как и ключевые слова вообще, имеют специфичные характеристики [Шмелева 1993, Шмелева 2009]. Ключевыми для болгарского политического дискурса можно считать имена русских политиков национального масштаба (президента, премьер-министра, министров, лидеров политических партий), в то время как имена политиков регионального уровня актуальны в меньшей степени. Довольно часто в медиатекстах, прежде всего посвященных вопросам энергетики, появляются также имена руководителей крупных компаний, бизнесменов и т. д.: *Шапки долу за Лужков* [Капитал. 24.09. 2010]; *Алексей Милер: "Южен поток" е крачка към Европа* [Стандарт. 13.11. 2010]; *В руската делегация ще вземат участие и енергийният министър Сергей Шматко и шефът на корпорация "Росатом" Сергей Кириенко* [Стандарт. 13.11.2010].

Менее актуальны в последние годы имена политиков прошлого, которые появляются на страницах газет в связи с важными событиями, годовщинами и т. д. Ср.: *Хрущов в Америка — One Man Show* [Сега. 1.05.2010]; *Прословутата обувка на Хрущов — истина или измислица?* [Монитор. 20.09.2010].

К характеристикам КИ нужно отнести в первую очередь высокую частотность, «упоминаемость» в медиатекстах. Особо следует отметить частотность появления КИ в заглавиях медиатекстов, которая дает основание называть их носителями «заголовщиками» (см., напр., рейтинги политиков в журнале «Коммерсантъ-Власть»).

По нашим наблюдениям, главный «заголовщик» среди русских политиков в болгарской

прессе — В. Путин: *Путин праща заместника си да преговаря с Борисов* [Сега. 3.07.2010]; *Путин, Шилка и газ* [Труд. 21.06.2010]; *Светът се развива по плана на Путин* [Монитор. 15.06.2010].

В. Путину посвящаются и целые тексты, в которых, как нам кажется, нынешний премьер-министр России ассоциируется прежде всего с политикой «твёрдой руки», антидемократическими действиями, с прошлым, связанным с советскими органами безопасности. «В народе», скорее всего, преобладает уважение к человеку, в чьих руках сосредоточена огромная власть, к лидеру великой страны, с которой Болгария не только исторически, но и экономически тесно связана.

Интерес для болгарских СМИ представляет не только стиль правления В. Путина, но и его увлечения, особенности характера и т. д. Так, в тексте *«Борисов и Путин — един стил, цени различни»* [Труд. 11.11.2010] сравнивается гардероб двух лидеров; довольно любопытный текст с эффектным заглавием *«Путин не простила на ракията, омел три ястия като змей»* [Труд. 18.11.2010] посвящен официальному ужину, во время которого В. Путин показал завидный аппетит (что, как правило, встречается «народными массами» с одобрением). При отражении визита В. Путина в ноябре 2010 г. болгарские СМИ уделяют много внимания подарку болгарского премьера Б. Борисова — собаке породы, популярной в Болгарии: *Путин моли руснаците да изберат име на кучето му* [Труд. 18.11.2010]; *Измислиха песен за новото кученце на Путин* [24 часа. 20.11.2010]; *Критикуват Путин заради кучето от Бойко* [Труд. 18.11.10]. Добавим, что обмену подарками (В. Путин подарил болгарскому премьеру нож) посвящены даже стихи, в которых эти подарки представлены как символические: *Нашата читателка Вера Асенова е посветила стихове на проведените неотдавна преговори между премиерите на България и Русия Бойко Борисов и Владимир Путин. Текстът е посветен на символиката на разменените подаръци между двамата лидери* [Труд. 18.11.2010].

Часто в болгарских СМИ упоминается и президент Д. Медведев, нередко — рядом с В. Путиным: *Медведев отива на посещение в САЩ* [Дневник. 16.06.2010]; *Путин открадна шоуто на Медведев* [Труд. 19.06.2010]; *Медведев уволни близък човек на Путин* [Монитор. 14.06.2010]; *Путин и Медведев с дворци за 4 млрд. евро* [Стандарт. 31.01.2011]; *За всички обаче е ясно, че в дуята Путин остава музуциращият инструмент, а Медведев — акомпаниращият* [Сега. 25.01.2011].

В рамках нашей темы следует обратить внимание на варианты использования личных имен — основного способа номинации российских политических субъектов в болгарском политическом дискурсе, т. е. в иноязычной (инославянской) среде. Важно учитывать при этом

условия заочной коммуникации (реже — коммуникации «лицом к лицу» [Романов, Романова, Воеводкин 2000: 86]), при которой имена чаще всего используются в вокативной функции.

Известно, что русская именная формула (именной комплекс) рядом особенностей отличается от именных формул в других языках, в том числе в славянских. Кенным особенностям относятся компоненты формулы, их последовательность, отношения между ними и т. д. [см. об этом: Васильева 2009].

Полная русская именная формула *имя + отчество + фамилия* (также с инициалами), обязательная в болгарской публицистике времен тоталитаризма, сегодня встречается редко, причем главным образом в перепечатках из русских изданий. Широко употребительна нейтральная формула *имя + фамилия*. Именно эта формула, принятая во многих странах мира, является самой корректной и в болгарских СМИ: *Няколкостотин души протестираха в Москва срещу Владимир Путин* [Дневник. 23.10.2010]; *Владимир Путин де факто влезе в Кремъл на всъръх милениума, на първи януари 2000 г.* [Сега. 25.01.2011].

Чаще всего российские политики представлены только фамилией. Нужно признать, что этот способ номинации господствует в последние годы в текстах разных жанров, причем не только в их важнейшем компоненте — заглавии (в котором, конечно, следует учитывать и жесткие требования объема), но и в самом тексте: *Има ли изненади в куфара на Путин* [Политика. 12.11.2010]; *Путин идва само за “Южен поток”* [Монитор. 13.11.2010]; *Борисов и Путин ще обсъдят отпадането на посреднициите за газа, както и цената на синътото гориво* [Стандарт. 8.11.10]; *Медведев настига Путин по рейтинг* [Монитор. 30.10.2010].

Такой способ номинации важных политических субъектов, на наш взгляд, следует считать не совсем корректным из-за оттенка пренебрежения, неуважения (отметим, что уважение, по В. И. Карасику, — признак высокого положения другого человека и внутреннее одобрение этого положения [Карасик 2002: 71]). Данный оттенок ослаблен в тех случаях, когда фамилия дается после идентификатора (обозначения должности) [Васильева 2009: 34]: *Как президентът Путин и Михаил Ходорковски може да си разменят ролите на лошия и добрия* [Тема. 2.05.2008]. Отметим разнообразие идентификаторов, в том числе игровых, и необходимость в их специальном исследовании. Ср.: ...а *Русия, макар и под властта на веселия ликвидатор Борис Елцин*, продължаваше да се привижда като мрачна сянка на Съветския съюз [Тема. 15.11.2010].

Типичная модель именования в болгарском медиатексте (прежде всего информационных жанров не очень большого объема) выглядит следующим образом: в заглавии используется фамилия, в первом предложении — формула

идентификатор + фамилия или *идентификатор + имя + фамилия*, далее в тексте обычно дается только фамилия.

Особого внимания заслуживает употребление этикетной формулы *имя + отчество*, которая имеет национально-культурную окраску и реализуется в русском этнокультурном сообществе [Супрун 2000: 9]. Использование этой формулы, как правило, знак признания не только солидности, «взрослости» референта, но и показатель уважения к нему. Примечательно, что эта формула используется редко даже в жанре интервью (т. е. при коммуникации «лицом к лицу»), где она уместна и естественна. Чаще всего, по нашим наблюдениям, данная формула встречается в интервью с деятелями культуры. Приведем пример из интервью с актером А. Джиагарханяном: — *Армен Борисович, в България идвате често, но в Русе сте за първи път* [Монитор. 20.11.2010].

В нашей картотеке отмечен единичный случай самостоятельного использования русского отчества, обладающего, как известно, определенными стилистическими характеристиками в русскоязычной среде: *Освен разните му там ядрени централи, потоци и други тръби Владимироевич и Методиев ще си говорят за български кетчуп, вино и пр.* [Сега. 4.11.2010].

Отметим любопытную деталь: иногда русское отчество используется в составе дву- или трехкомпонентной именной формулы для номинации (как и в предыдущем примере, не в вокативной функции) болгарских политиков как особый прием иронизирования, подчеркивающий их коммунистическое прошлое, политическую привязанность к СССР или к России. Такое ироническое отношение нередко выражается политическими оппонентами С. Станишева, премьер-министра Болгарии до 2009 г. (полное имя — Сергей Дмитриевич Станишев, он родился и получил образование в СССР, его мать — русская): *И персонално нейните водачи — Сергей Дмитриевич, Симеон Борисов, Ахмед Доган, и техния патрон — Георги Седефчов*, продължават с атаките хората на Яне Янев [Република. 6.04.2009]. Еще ярче негативная экспрессия выражена при номинации А. Луканова, бывшего премьер-министра, до этого — члена Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии (его полное имя — Андрей Карлов Луканов): *И ако стане държавен глава, конците на президентската институция може да се дърпат от Андрей Карлович* [Континент. 10.02.1996]; *Две правителства изълчи тогава БСП, все начело с покойния кръстник на българската мафия Андрей Карлович Луканов* [Политика. 11.06.2010].

Примеры самостоятельного использования только личного имени единичны: *За “Белене” ще говорим, ако Владимир иска, каза премиерът* [Стандарт. 12.11.2010].

Самостоятельное использование личного имени для номинации политических субъектов,

которое можно считать нарушением нормы с функциональным значением [Стоянов 1999: 205], очень активно в болгарской публицистике, причем не только в так называемой желтой прессе. Эта активность обусловлена не только возможностью безошибочно относить имя к определенному референту, но и стремлением к особой экспрессивности, выраженной через фамильярно-ироническое отношение к важным политическим субъектам. В основном по имени, как правило, называют не только сегодняшнего премьер-министра **Бойко** (Борисова), но и других болгарских и зарубежных политиков. Например: **Желю** (Желев), **Жан** (Виденов), **Жорж** (Ганчев), **Силвио** (Берлускони); при невозможном **Иван** (Костов), **Петър** (Стоянов) и т. д. Ср.: **Путин** благодари на **Бойко** за помощь след пожарите [24 часа. 9.09.2010]; **Путин** продаде узак на **Силвио** [24 часа. 29.12.2009].

Отсутствуют примеры использования гипокористических (сокращенных) форм имени, которыми, как правило, подчеркивается «незрелость» политического субъекта, несамостоятельность его действий.

Единичными можно считать случаи использования перифраз, прозвищ и других способов вторичной номинации, в чем проявляется «сдерживающий характер» отсутствия у адресата (или большинства адресатов) фоновых знаний о лицах, а также о связанных с ними событиях, отношениях, обязательно необходимых для понимания и оценки подобных единиц. Например: **Енергоносителям** [Тема. 14.01. 2008] — о В. Путине и его роли в решении энергетических проблем Болгарии; **България е на правилния път, смята бащата на перестройката** [Монитор. 8.10.2010] — о М. Горбачеве.

Как отмечает В. Г. Кульпина, использование вторичных имен «возможно лишь в условиях культурной общности членов данного социума, которые совместно владеют определенным запасом знаний, представлений, ассоциаций, составляющих лексический фон данной словесной единицы» [Кульпина 2002: 180]. Это подтверждается многочисленными примерами использования в современных медиатекстах прозвищ и перифраз для обозначения «родных» политических субъектов [см. об этом: Стоянов 1999; Цонева 2005].

Один из самых интересных вопросов в рамках данной статьи — игровое использование имен российских политиков. Языковая игра (ЯИ) и ее проявления в различных типах текстов являются предметом исследования многих авторов [Гридина 1996а, Гридина 2008; Санников 1999; Цонева 2000, 2002; Ильясова, Амири 2009 и др.).

ЯИ в современном понимании — это лингвистическое изобретательство, внимание к скрытым эстетическим возможностям единиц всех уровней языка, к их творческому использованию, причем не всегда и не только для дос-

тижения комического эффекта. Игровые стратегии, занимающие, наряду с другими интеллектуальными стратегиями, все более важное место в «качественной» публицистике, — одна из важных характеристик современного медиатекста. По этому поводу можно привести слова С. И. Сметаниной: «Медиа-текст, шлифуя возможности языковой игры, пополнивший инвентарь выразительных приемов публицистического стиля, пробует приучить читателя к “потреблению” сообщения, пронизанного игровыми знаками» [Сметанина 2002: 249].

В иерархии функций ЯИ в политическом дискурсе особо следует отметить воздействующую функцию [Негрышев 2006]. ЯИ — важное средство иронизации, дискредитации политических реалий, в том числе политических субъектов.

Игра с именами, или ономастическая игра, определяется Т. А. Гридиной как «разновидность ЯИ, в основе которой лежит способность говорящих к актуализации ассоциативного потенциала имен собственных с целью создания особого мотивационного контекста их восприятия» [Гридина 2001]. Ономастическая игра основывается на богатом ассоциативном (лингвистическом и экстралингвистическом) потенциале собственного имени как лингвокультурного феномена, включающего все элементы смысла, которые актуализируются в сознании носителей языка при употреблении (Гридина 1996: 51).

Различные формы языковой игры, в которых активно «эксплуатируются» имена, и прежде всего имена политиков, — важная характеристика болгарской публицистики [Цонева 2000, 2002; Цонева 2007; Цонева 2007а]. Активность различных форм ЯИ и ономастической игры — важная черта идиостиля определенных изданий или авторов. Например, в газете «Сега», в которой работают талантливые журналисты и которая, по мнению самих журналистов, адресована интеллигентной аудитории, немало различных, иногда очень сложных и остроумных проявлений ЯИ. Отметим и исключительное разнообразие игрового использования имен политиков, в том числе русских, в блогах и на электронных форумах, что может стать предметом специального рассмотрения.

Игра с именами политиков имеет важную особенность: «мишенью» игры является референт, и обыгрывание имени опосредовано выражает отношение к его носителю. Это отношение в медиатексте обычно ярко негативное, в лучшем случае — ироническое (как известно, действия политиков редко встречают одобрение).

Игра с именами первых лиц государства, как отмечает Е. В. Какорина, отличает современную публицистику от публицистики прошлого — именно эти номинации там максимально регламентированы, в них не допускаются отклонения индивидуально-авторского характера

и возможна только превосходная степень признака [Какорина 1996: 176].

Различные языковые «упражнения» с именами советских лидеров в тоталитарной болгарской прессе невозможно было даже представить: они обладали статусом сакральности и были неприкасаемы, более того, именами советских вождей в Болгарии крестили детей. По мнению И. Э. Ратниковой, «десакрализация» антропонимических знаков — показатель разрушения старых социальных мифов и создания новых [Ратникова 2003: 38].

Как правило, медиатексты «эксплуатируют» экстралингвистический потенциал имен, аккумулирующих существенную по объему неязыковую информацию об объекте и его среде, которая при определенных условиях становится элементом контекстуального языкового значения имени [Ратникова 2003: 11].

В целом, однако, имена российских политиков используются в различного рода играх не только намного реже, чем имена болгарских политиков (что вполне естественно), но и реже, чем имена представителей других зарубежных стран, например имена президентов США Д. Буша (в том числе после его ухода с поста президента) и Б. Обамы. Даже в периоды обострения русско-болгарских отношений (т. е. при экстралингвистических условиях, в которых проявления ЯИ, прежде всего с негативной оценочностью, особенно «востребованы») имена российских политиков обыгрываются сравнительно редко.

Экстралингвистическими причинами — актуальностью имен политиков в определенный момент — обусловлено появление окказиональных слов, типичного проявления игровой функции. Следует отметить, что повышенная словообразовательная продуктивность вообще важная характеристика КИ. Чем важнее референт, чем он значимее в конкретный момент, тем большими словообразовательными возможностями отличается его имя. Ср. производные слова от фамилии Путин: *Време е Западът да издигне глас срещу произвола, царящ в путинска Русия* [Сега. 8.06.2004]; *Медведев отвръща на путинските трикове* [Монитор. 20.09.2010]; *Руските медии може да са излишно пропутински настроени* [Политика. 15.01.2010].

Окказиональные слова — основная форма ЯИ, в которой “задействованы” имена российских политиков; иногда они становятся основой целых серий таких слов. Приведем серию окказиональных слов в одном тексте: *И тази книга е разказ за това как се опитаха Г. Първанов, С. Станишев и Р. Овчаров да путинизират България*; Проф. Дайнов, написал сте още на първата страница, че “путинизът” е състояние на обществото; Има няколко системни грешки, които **путинизаторите** на България — Първанов и Станишев най-вече, направиха и не разбраха [Борба. 25.08.2010].

Многочисленные примеры свидетельствуют, что бесспорный «герой» окказионального словообразования в болгарских СМИ сегодня — В. Путин: *Уеолнението на Иво Инджев — мириз на путинщина* [Дневник. 11.10.2006]; *Затягане на гайките по путински* [Новинар. 28.09.2004]; *В помощ на Ехуд Барак — нашата оферта за още един путинизъм* [Сега. 27.01.2009] (имя В. Путина наиболее часто при окказиональном словообразовании в русских СМИ, что отмечается многими исследователями).

Для понимания окказиональных слов, как уже говорилось, особенно важны знания о референте, о связанных с ним ситуациях, действиях, отношениях и т. д., которые, естественно, присутствуют в более широком словесном или несловесном контексте. Так, появление окказионального слова в следующем примере связано с конкретным событием — несостоявшимся визитом В. Путина в Болгарию в 2009 г., когда вопросы энергетики решали его уполномоченные: *Шматко и Насиров се фръцкат в Безпутинщината* [Сега. 10.04.2009] — т. е. в отсутствии В. Путина.

Более широкий контекст нужен и для понимания окказионализмов в тексте «*Израелският министър на отбраната Ехуд Барак ПУТИНИЗИРА имиджа си!*» [Сега. 27.01.2009], в котором речь идет о том, что Е. Барак процитировал ставшее крылатым выражение В. Путина *можть в сортире* (упомянем в связи с этим, что многие подобные «афоризмы» В. Путина уже включены в специальные сборники). Внимания в этом тексте заслуживает и единственный в нашей картотеке пример окказионального производного от имени *Владимир* — существительного, образованного от предполагаемого глагола **да се навладимира* (рус. **навладими-риться*) со значением «подражая В. Путину, стать жестким, резким»: *Безцеремонното му навладимиране е мачовски ход за харизматично купуване на рускоезичните гласове* [Сега. 27.01.2009].

Формы ЯИ в медиатексте (хотя и не так часто, как в разговорном и художественном стилях) могут быть обусловлены и лингвистическими особенностями имен. Лингвистический потенциал имен (к которому относятся фонетический облик, структура, лексическая мотивированность, равно как и сложный комплекс вербальных ассоциаций, нередко различающийся у разных людей) в немалой степени определяет «направление» их игрового использования, т. е. участия в определенных формах ЯИ, поэтому про некоторые имена можно заранее сказать, каким образом они будут обыгрываться.

По нашим наблюдениям, формы ЯИ, которые «эксплуатируют» лингвистический потенциал имен российских политиков, не очень активны в болгарских медиатекстах, что вполне естественно при использовании иноязычных

имен (хотя журналисты могут рассчитывать как на родственность двух славянских языков, так и на адресатов, владеющих русским языком, каких в Болгарии довольно много, прежде всего среди представителей старшего поколения). Единичны, например, отсылки к связи фамилии президента Д. Медведева со словом *медведь* (в современном болгарском языке — *мечка*): *С риск отново да обида русофилите, не мога да не отбележа как се разсмях недипломатично, когато прочетох, че президентът Медведев (пак тези проклети мечки!) ще раздава наказания за незапомнено пошото представяне на руснаците във Ванкувър* [24 часа. 2.03.2010].

Исключительно важны лингвистические параметры восприятия имен для создания каламбура — самой типичной формы ЯИ [Цонева 2007а, Цонева 2009]. Основой ономастических каламбуров может быть омонимия, чаще всего омонимия личного имени и нарицательного, на базе которого оно возникло. Так, на омонимии фамилии *А. Лебедя* и апеллятива *лебед* основан каламбур в следующем примере: *Арлин Антонов вече се провъзгласява за българския Лебед. Сега някой ще се обяви за българска патица или гъска* [Новинар. 30.08.1996]. Именно контекст направляет внимание на возможность понимания фамилии как апеллятива, благодаря «птичьим ассоциациям», т. е. включению в контекст слов *патица* (рус. *утка*) и *гъска* (рус. *гусь*).

Благодатный материал для создания каламбуров — русские фамилии, сохранившие семантическую связь с производящей основой. Этимологическая «регенерация» в таких случаях опирается, как правило, на столкновение в контексте фамилии и родственного слова, причем реэтимологизация нередко бывает неверной с научной точки зрения, игровой. Так, назначение Е. Примакова на пост премьер-министра «объясняется» в следующем примере тем, что он «обречен» быть первым благодаря самой своей фамилии, которая связывается с латинским *primus* и словами *примадонна* и *примат*, содержащими этот латинский корень. И, конечно, совсем произвольной является связь с русским словом *примочка*, позволяющая указать, он может стать средством для решения «больных» проблем России: *Както и да го гледаме, Примаков от кръщенето си е бил обречен за премиерска роля. Във фамилията му е заложено първенството — primus (в женски род — prima) на латински значи пръв, преден. Оттук примадона или пък примат, примерно на руската политика. В корена му откриваме и "примочка" — компрес, значи, за руските неволи* [Сега. 11.09.1998].

Произвольна и связь фамилии *Гайдар* с называнием музыкального инструмента *гайда* (рус. *волынка*), которое входит в состав фразеологизма *играя по чужда гайда* (рус. *плясать под чужую дудку*): *Първият демократичен премиер*

и баш реформатор на Русия се наричаше, че и още се нарича Егор Тимурович Гайдар. Ама да не помисли някой, че той свири на гайда или е играл по чужда гайда [Сега. 6.03.1999].

Такие каламбуры, объединяющие слова со «случайной» формальной близостью, определяются как «паронимическая аттракция». Контекст подчеркивает игровую направленность, поскольку имена сопоставляются не с реальной, а с другой, подобранный автором производящей основой.

В подобных примерах хорошо видно и то, что комический эффект далеко не всегда является целью каламбура (как и многих других форм ЯИ). Целью подобного столкновения слов в рамках ограниченного контекста является содержательная сила высказывания, его выразительность, заострение внимания на оценке референта через обыгрывание его имени.

К парономазии можно отнести и другие случаи намеренного столкновения в рамках ограниченного контекста слов с формальной, в том числе незначительной, не столь явной близостью. Естественно, основания для объединения слов с отдаленным формальным сходством можно искать как в языковом контексте, так и во внеtekстовых ситуациях. В следующем примере фамилия *Шматко* связывается с разговорным болгарским глаголом *шматкам се* (рус. *слоняться без дела, бездельничать*); этим глаголом выражается негативная оценка визита русского министра, который болгарские СМИ отразили как бесполезный для решения энергетических проблем в отсутствии В. Путина: *От руска страна до София се пошматка министърът на енергетиката с многозначителното име Шматко* [Тема. 4.05.2009].

За рамками настоящей статьи осталась такая черта КИ, к которым относятся и имена политиков, как текстогенность — возможность рождать тексты, прежде всего юмористические (анекдоты, фельетоны, карикатуры) [Шмелева 2009: 65]. Можно заметить, что имена российских политиков появляются сравнительно редко в собственно публицистических юмористических жанрах, например в фельетоне, как правило, по поводу конкретных событий, связанных с ними. Наличие подобных фельетонов следует считать особенностью идиостиля определенных изданий, например, газеты «Сега». В этих же СМИ, как правило, встречаются и многие случаи ЯИ. Упомянем текст *Между частушката и чалгата*, посвященный частушке «Путин едет в Пикалево» группы «Мурзилки International» и ее сопоставлению с песней о премьер-министре Б. Борисове (полный текст двух произведений дается в оригинале, с указанием на источник в Интернете). В других газетах юмористические жанры сравнительно немногочисленны, причем юмор направлен прежде всего на болгарских политиков.

Заслуживает внимания и вопрос об анекдотах, героями которых являются российские по-

литики. Анекдоты про политиков, в том числе российских, приводятся в специальных сборниках, на многочисленных сайтах, в специальных рубриках в газетах («Новинар», «Сега», «Труд» и т. д.). В целом российские политики редко становятся героями болгарских анекдотов (среди которых немало «странствующих», что характерно для анекдота как жанра). Чаще всего их героем является В. Путин. Приведем пример такого анекдота: *На пресс-конференции Путину задали вопрос: — Корона в гербе — отличительный знак монархических государств, а Россия — республика. Как Вы прокомментируете этот факт? — Никак. Геральдика — наука точная* (перевод наш. — Л. Ц.).

Обобщая сделанные наблюдения, подчеркнем, что исключительно интересная проблема функционирования имен российских политиков в болгарском политическом дискурсе требует дальнейшего исследования, причем в русле различных научных направлений, поскольку в политическом дискурсе отражается сложность и противоречивость «русской темы», которая, в силу различных обстоятельств, занимает важное место в болгарском национальном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. — М., 2009.

Гридина Т. Г. Имена собственные как база языковой игры (на материале отфамильных прозвищ в речи школьников) // Русский язык в школе. 1996. № 3.

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. — Екатеринбург, 1996 а.

Гридина Т. А. Ментальные ориентиры ономастической игры в малых фольклорных жанрах // Известия Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2001. № 20 (вып. 4). — Екатеринбург. — URL: [www.http://proceedings.usu.ru](http://proceedings.usu.ru).

Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте. — Екатеринбург, 2008.

Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. — М., 2009.

Какорина Е. В. Новизна и стандарт в языке современной газеты // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. — М., 1996.

Карасик В. И. Язык социального статуса. — М., 2002.

Кульпина В. Г. Психолингвистический анализ в реконструкции восприятия исторических личностей (имена, вторичные имена, прозвища Наполеона в России и в Польше) // Мир психологии. 2002. №3 (31).

Къдринова К. Различната Русия // Тема. 2010. № 45.

Негрышев А. А. Языковая игра в СМИ: текстообразующие механизмы и дискурсивные функции (на материале газетных новостей) // Международный научно-практический (электронный) журнал. 2006. Вып. 5. URL: [www.http://inter-cultur@l-net](http://inter-cultur@l-net).

Ратникова И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой. — Минск, 2003.

Романов А. А., Романова Е. Г., Воеводкин Н. Ю. Имя собственное в политике: язык власти и власть языка. — М., 2000.

Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. — М., 1999.

Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. — СПб., 2002.

СМИ и политика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Л. Л. Реснянской. — М., 2007.

Стоянов К. Обществените промени (1989—1996) и вестникарският език. — София, 1999.

Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. — Волгоград, 2000.

Цонева Л. М. Езиковата игра в съвременната публицистика. — Велико Търново, 2000, 2002. Цонева Л. М. За перифразата в публицистичния текст // СУБ и развитието на науката и висшето образование. — Велико Търново, 2005. Т. 1.

Цонева Л. М. Ключевые имена времени в публицистическом стиле // Stylistyka XVI. Styl i czas. — Opole, 2007.

Цонева Л. М. Игровой потенциал антропонимов // Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ. — София, 2007а. Т.1: Новое в системно-структурном описании современного русского языка. Речевая деятельность: современные аспекты исследования.

Цонева Л. М. Каламбури със собствени имена в българската публицистика // Състояние и проблеми на българската ономастика. — Велико Търново, 2009. Т. 9.

Цонева Л. М. Ономастические игры в дискурсе русских и болгарских СМИ // Речеведение: современное состояние и перспективы: мат-лы науч. конф., посвящ. юбилею М. Н. Кожиной. — Пермь, 2010.

Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. — Киев, 1993. Кн.1.

Шмелева Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 2 (28).

Статью рекомендуют к публикации доцент М. Б. Ворошилова и доцент Е. А. Нахимова